

and commented parts
in edition work.

Михаил Монастырский

ЭКСПЕРИМЕНТАТОР, ИЛИ ДОКТОР ТАКЕРМАН - 2

episode 1 on shavenside

BORN;
set false if a demo

```
(SFR_PUNC2,2,4,INULL,S,PUNCH2,0,0) // S_PUNCH2
(SFR_PUNC3,1,5,IA,Refire,S,PUNCH3,0,0) // S_PUNCH3 // do things to change the game state
(SFR_PUNC4,0,1,IA,WeaponReady,S,PUNCL0,0,0) // S_PUNCL0 while (gameaction != ga_nothing)
(SFR_PUNC5,0,1,IA,Lower1,S,PSTOLDOWN,0,0) // S_PSTOLDOWN1
(SFR_PUNC6,0,1,IA,Lower1,S,PSTOLDOWN,0,0) // S_PSTOLDOWN1
(SFR_PUNC7,0,1,IA,Raise1,S,PSTOLUP,0,0) // S_PSTOLUP
(SFR_PUNC8,0,4,INULL,S,PSTOL2,0,0) // S_PSTOL2
(SFR_PUNC9,1,6,IA,FirePistol,S,PSTOL3,0,0) // S_PSTOL3
(SFR_PUNC10,2,4,INULL,S,PSTOL4,0,0) // S_PSTOL4
(SFR_PUNC11,5,IA,Refire,S,PSTOL,0,0) // S_PSTOL4
(SFR_PUNC12,7,6,IA,Light1,S,LIGHTDNE,0,0) // S_PSTOLFLASH-case ga_newgame:
(SFR_SHT2,2,7,6,IA,CloseShotgun2,S,DSGUN10,0,0) // S_DSGUN9 break;
(SFR_SHT2,0,5,IA,Refire,S,DSGUN,0,0) // S_DSGUN10
(SFR_SHT2,1,7,INULL,S,DSGR,0,0) // S_DSGN1
(SFR_SHT2,0,3,INULL,S,DSGRDOWN,0,0) // S_DSGR2
(SFR_SHT2,3,7,7,6,IA,Light1,S,DSGUNFLASH,0,0) // S_DSGFLASH
(SFR_SHT2,3,7,7,7,4,IA,Light2,S,LIGHTDNE,0,0) // S_DSGFLASH
(SFR_CHG0,0,1,IA,WeaponReady,S,CHAIN,0,0) // S_CHAIN
(SFR_CHG0,0,1,IA,Lower1,S,CHAINDOWN,0,0) // S_CHAINDOWN
(SFR_CHG0,0,1,IA,Raise1,S,CHAINUP,0,0) // S_CHAINUP
(SFR_CHG0,0,4,IA,FireGun1,S,CHAIN1,0,0) // S_CHAIN1
(SFR_CHG0,1,4,IA,FireGun1,S,CHAIN3,0,0) // S_CHAIN2
(SFR_CHG0,1,0,IA,Refire,S,CHAIN,0,0) // S_CHAIN3
(SFR_CHG1,3,7,6,9,5,IA,Light1,S,LIGHTDNE,0,0) // S_CHAINFLASH1 cmd = $players[1].cmd;
(SFR_CHG1,3,7,6,9,5,IA,Light2,S,LIGHTDNE,0,0) // S_CHAINFLASH2
(SFR_MISS0,0,1,IA,WeaponReady,S,MISSLE,0,0) // S_MISSLE
(SFR_MISS0,0,1,IA,Lower1,S,MISSLEDOWN,0,0) // S_MISSLEDOWN
(SFR_MISS0,0,1,IA,Raise1,S,MISSLEUP,0,0) // S_MISSLEUP
(SFR_MISS1,0,1,IA,CurFlash,S,MISSLE2,0,0) // S_MISSLE1
(SFR_MISS1,12,IA,FireMissile,S,MISSLE3,0,0) // S_MISSLE2
(SFR_MISS1,0,0,IA,Refire,S,MISSLE,0,0) // S_MISSLE3
(SFR_MISS1,3,7,6,9,3,IA,Light1,S,MISSLEFLASH,0,0) // S_MISSLEFLASH1
(SFR_MISS1,3,7,6,9,4,INULL,S,MISSLEFLASH,0,0) // S_MISSLEFLASH2
(SFR_MISS1,3,7,6,9,4,IA,Light2,S,MISSLEFLASH,0,0) // S_MISSLEFLASH3
(SFR_MISS1,3,7,7,1,4,IA,Light2,S,LIGHTDNE,0,0) // S_MISSLEFLASH4
(SFR_SAW0,2,4,IA,WeaponReady,S,SAW,0,0) // S_SAW
(SFR_SAW0,3,4,IA,WeaponReady,S,SAW,0,0) // S_SAW
(SFR_SAW0,2,1,IA,Lower1,S,SAWDOWN,0,0) // S_SAWDOWN
(SFR_SAW0,2,1,IA,Raise1,S,SAWUP,0,0) // S_SAWUP
(SFR_SAW0,1,0,IA,Sw1,S,SAW2,0,0) // S_SAW1
(SFR_SAW0,1,0,IA,Sw1,S,SAW3,0,0) // S_SAW2
(SFR_SAW0,1,0,IA,Refire,S,SAW,0,0) // S_SAW3
(SFR_PLS0,0,1,IA,WeaponReady,S,PLASMA,0,0) // S_PLASMA
(SFR_PLS0,0,1,IA,Lower1,S,PLASMDOWN,0,0) // S_PLASMDOWN
(SFR_PLS0,0,1,IA,Raise1,S,PLASMAP,0,0) // S_PLASMAP
(SFR_PLS0,0,3,IA,FirePlasma,S,PLASMA2,0,0) // S_PLASMA1
(SFR_PLS0,1,20,IA,Refire,S,PLASMA,0,0) // S_PLASMA2
(SFR_PLS1,3,7,6,9,4,IA,Light1,S,LIGHTDNE,0,0) // S_PLASMAFLASH1
(SFR_PLS1,3,7,6,9,4,IA,Light1,S,LIGHTDNE,0,0) // S_PLASMAFLASH2
(SFR_BFG0,0,1,IA,WeaponReady,S,BFG,0,0) // S_BFG
(SFR_BFG0,0,1,IA,Lower1,S,BFGDOWN,0,0) // S_BFGDOWN
(SFR_BFG0,0,1,IA,Raise1,S,BFGUP,0,0) // S_BFGUP
(SFR_BFG0,0,20,IA,BFGSound,S,BFG2,0,0) // S_BFG1
(SFR_BFG0,1,10,IA,CurFlash,S,BFG3,0,0) // S_BFG2
(SFR_BFG0,1,10,IA,FireBFG,S,BFG4,0,0) // S_BFG3
(SFR_BFG0,1,20,IA,Refire,S,BFG,0,0) // S_BFG4
(SFR_BFG0,3,7,6,9,11,IA,Light1,S,BFGFLASH2,0,0) // S_BFGFLASH1
(SFR_BFG0,3,7,6,9,6,IA,Light2,S,LIGHTDNE,0,0) // S_BFGFLASH2
(SFR_BLOOD,2,8,INULL,S,BLOOD2,0,0) // S_BLOOD1
(SFR_BLOOD,1,9,INULL,S,BLOOD3,0,0) // S_BLOOD2
(SFR_BLOOD,0,8,INULL,S,BLOOD,0,0) // S_BLOOD3
(SFR_PUFF,3,7,6,9,4,INULL,S,PUFF,0,0) // S_PUFF1
(SFR_PUFF,1,4,INULL,S,PUFF3,0,0) // S_PUFF2
(SFR_PUFF,2,4,INULL,S,PUFF4,0,0) // S_PUFF3
(SFR_PUFF,2,4,INULL,S,PUFF1,0,0) // S_PUFF4
```

Михаил Монастырский Экспериментатор, или Доктор Такерман – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48638467

SelfPub; 2019

Аннотация

– Непросто избежать того, что рано или поздно может повлечь за собой раскаяние. Однако мы далеко не всегда боимся последствий, затеянного нами действия, надеясь, что никакой расплаты не будет. Да, и вообще, многие ли верят в сказки, что за всё придётся ответить? Это продолжение "Экспериментатор, или Доктор Такерман". На мой взгляд, всё так и произошло в этой загадочной истории, которая, конечно же, ещё не окончена.

Я продолжил жить сначала.

Зачем и, почему должны быть возмущения и недовольства с моей стороны, как человеку пожилого возраста, каким-то чудесным, даже волшебным образом, словно победителю лотереи, получившему молодое собственное же тело, новую жизнь и массу возможностей построить свою судьбу так, что очень-очень многие позавидуют? Я же вернулся из 2015 года, а они все шестидесятники! Как много они не знают. Это же новая серия "Назад в будущее", только не киношная, а самая-самая реальная! Моя!

А Такерман? Неужели Джон Такерман – мой преподаватель с кафедры психиатрии – ничего не помнит? Всё же я больше склонялся к тому, что он притворяется, дабы его не рассекретили. Я был для него угрозой. Он тоже получил массу плюсов от нашего перевоплощения.

Я решил всё-таки это выяснить, чтобы знать правду, а потом... Остаться в этом времени или, если это возможно, вернуться назад, чтобы вскоре сдохнуть, как все?

Первым делом – Такерман.

Я несколько дней сочинял разные хитрости, чтобы спровоцировать профессора на откровенный разговор, но он всё время при встрече со мной вёл себя совершенно обычно. Я стал подумывать, что он, действительно, ничего не помнит.

Всё выглядело настолько натурально, что я чуть было не прекратил придумывать свои уловки. Ни малейшего намёка, ни единого повода, профессор мне не давал. В любом раз-

говоре, с кем бы он ни говорил, он ни разу не намекнул о мировых событиях, которые произойдут в будущем. Но, это же невозможно удержать в себе! Узнав невообразимую массу научных открытий человечества за полвека, безусловно, все бы разом сошли с ума или же Такермана окончательно сочли бы чокнутым, отстранив пожизненно от преподавания в университете или любой школе. Хотя и так, многие преподаватели нашего университета, зная его экстремальные эксперименты, считали его придурковатым чудаком.

Он жил точно такой же жизнью, какую когда-то прожил в шестидесятых годах двадцатого столетия. Та же одежда, причёска, мысли и набор слов в произносимых им предложениях. Абсолютно ничего из двадцать первого века! Он продолжал настойчиво травить себя с помощью, на тот момент известных человечеству, фармакологических препаратов и лупить себя током, собрав вокруг себя группу своих сподвижников-психов. Они даже пытались предугадывать на местности возможные места ударов молний во время грозы, чтобы те угодили им в темя. Глядя на Джона Такермана, мне было ясно, что он ещё не додумался до последнего и самого простого. Того, как он и закончил, свою прошлую жизнь, повесившись на полуметровой верёвке с целью временного выхода из собственного тела. Всё было впереди, на его эксперименты у него ещё было около сорока лет.

Но ведь всё-таки его эксперименты в конце концов, получается, имели результат, если мы с ним вместе вернулись в

двадцатый век! Да, но всё равно, что-то не давало мне целиком поверить и, довериться этому чёртову экспериментатору.

Параллельно, я очень осторожно, как можно аккуратнее, чтобы не выдать себя и не привлечь к себе излишнего внимания, прощупывал всех его единомышленников, задавая вопросы о существовании временных коридоров, упомянутых мне вскользь Такерманом вовремя нашего с ним перехода в прошлое. Но, к сожалению, бесполезно! Каждый городил какую-то свою чепуху и, не понимал, что я хочу узнать.

Спустя месяц я окончательно сдался и, решился любой ценой добиться от профессора правды. В худшем случае, пусть это будет попыткой что-то разбудить в его памяти. Может, он будет мне только благодарен за это. Тысячи открытий сулили бы ему счастливейшую, беззаботную, популярнейшую жизнь! Да, он бы перевернул саму Землю вверх дном, если бы она, действительно, была бы плоской. Это же настоящая революция в науке, даже не прогресс! И, совсем, неважно, но он бы не закончил свою жизнь так нелепо в будущем. Ведь о его суициде все забыли на следующий день, только лишь посмеялись над неудачником в кулуарах во время перекуров. Не более того.

Так вот. Я прямо напросился к нему в гости, зная, что он холост и живёт в двухкомнатной квартире со своей полу глухой старухой-матерью. Повод был простой – я тоже хочу заниматься в его кружке на кафедре, но для полной уверенно-

сти в своём выборе, мне нужно переговорить с профессором с глазу на глаз, задать несколько вопросов, чтобы узнать его мнение о перспективах психологии в развивающемся современном мире. И он, как на зло, взял и, с присущей ему лёгкостью в принятии решений, согласился, тут же спросив меня:

– Так тебе завтра во сколько удобно?

Я совсем не думал про завтра, но деваться было некуда.

– В восемнадцать тридцать смогу прийти...

– Отлично! Пока!

Он, точно, как и в тот раз, хлопнул перед моим носом дверью своего автомобиля и, умчался, оставив меня одного размышлять дальше.

Никакого определённого плана у меня так и не созрело, и я решился на экспромт.

В назначенное время, а я никогда никуда не опаздываю, хотя в моих венах нет ни капли немецкой крови, я постучал кулаком в дверь квартиры Такермана с номером семнадцать. Звонка у него никогда не было.

Я когда-то бывал у него дома пару раз поздними вечерами с компанией пьяных, как и я, сокурсников, в дни разных праздников и гуляний. Такерман нам всегда открывал дверь нараспашку – он был рад любому гостю. Видимо, мамаша его доставала каждый божий вечер.

Он тоже выпивал с нами на его стильно отремонтированной, но захламлённой разными безделушками кухне, много говорил и очень внимательно слушал каждого из нас. Даже

находящегося в невесёлом настроении студента он с лёгкостью разбалтывал и тот уже ни о чём не грустил. Ну, что тут сказать – психолог. Может, поэтому мы и шли к нему... С ним всем было легко, интересно и весело. Хотя, между собой, мы, как все, считали его придурковатым.

Но сейчас был другой случай. Совсем другой.

Профессор с улыбкой открыл мне дверь.

– Проходи! – пригласил он, указывая мне направление движения, выставленной вперёд ладонью.

– Спасибо, – ответил я и, как только пошёл на кухню, услышал, донёсшийся из дальней комнаты, женский голос.

– Сынок, это ко мне уже пришла София?

– Нет, мамочка, это ко мне студент из кружка, – немного раздражённо от внезапного вопроса матери ответил Такерман, но взяв себя в руки, продолжил говорить с ней. – София обещала зайти к тебе завтра. Ты, видимо, позабыла?

Не дождавись её ответа, мы с профессором вошли на кухню и уселись на старинные, с резными ножками, деревянные стулья, спинки и сиденья, которых, на мой взгляд, были обиты очень редкой тканью.

Да, раньше, находясь здесь в нетрезвом виде, я не замечал ценности развешенных, уставленных и наваленных здесь антикварных вещей. Я подумал, что, однозначно, вся квартира была засыпана до потолка старинными драгоценными предметами или их копиями. Профессура и по тем временам шикавала.

Мы с Джоном Такерманом расположились за столом напротив друг друга, я сел спиной к выходу, и мы посмотрели друг другу в глаза.

– Вы сейчас сказали своей маме, что я уже член Вашего кафедрального кружка. Спасибо большое, но я всё же ещё хотел у Вас уточнить перспективы психологии в ближайшем и далёком будущем. Если, можно, конечно?

– Да, ладно, тебе, – опустив перед собой взгляд на стол, ответил он. Это тебе будет лимитом.

– Джон, – абсолютно неожиданно раздался женский голос за моей спиной, – не надо разбрасываться лимитами, прощениями и всякой подобной чушью.

В этот же миг мне на плечо нежно легла ладонь матери профессора. – Люди этого не ценят, не надейся, дурачок, не совершай другими, сделанные ошибки.

Такерман, не вставая со стула, чуть приподнял голову, выпучил глаза и молча смотрел на свою мать.

Я же, не оглядываясь на неё, пытался определить возраст её прекрасного женского голоса.

– Может, ты всё-таки, уступишь мне место, – обратилась мать, сделав несколько шагов вперёд навстречу сыну, и выйдя почти на центр кухни.

Я был шокирован, глядя, и не отрывая глаз с её необыкновенно нежной, покрытой молодой ухоженной кожей ладонью, плавно соскользнувшей с моего плеча. Я опасливо перевёл взгляд на женщину. Она была изумительна. Обтягива-

ющее её стройное тело платье из чёрной материи, подчёркивало тонкую талию, роскошную молодую грудь и длинные утончённые книзу ноги. Она стояла в чёрного цвета дорогих туфлях на высоком каблуке. Её светлые ровные длинные волосы подчёркивали белую кожу лица, на котором, как на картинке глянцевого журнала, светились ярко-голубые глаза и ярко-красный рот.

Я влюбился в эту женщину раз и навсегда. Вмиг всё остальное мне стало неважно. Ни такермановская кухня, ни он сам, тут же вскочивший перед ней, ни фантастическим образом, удавшийся в 2015 году эксперимент, ни само по себе путешествие во времени.

Ей было около тридцати лет. Моё сердце бешено било меня в грудь изнутри будто срочно что-то хотело мне сообщить. Я чувствовал всем своим нутром, что мы с ней созданы в этом неестественном, странном и в тоже время сказочном мире только друг для друга. Я никогда, никогда, никогда не был счастлив так, как в эту минуту, глядя на неё!

Я совсем не заметил, как испарился, куда-то проскользнул из кухни профессор. Я только услышал, как он выбежал из квартиры, хлопнув дверью, в тот момент, когда я лишь смотрел на неё и, не отрывал взгляд от её бездонных, как океан, глаз.

Аккуратно присев, на покинутый Такерманом стул, моя королева представилась мне.

– Меня зовут Хелен. Я знаю, что Вас зовут Том. Будем

считать этот миг нашим новым знакомством. Вы согласны? – протяжно спросила она, чуть сжав себе нижнюю губу белоснежными ровными зубами.

– Несомненно, я согласен. А почему новым? Я Вас вижу впервые.

– Прекрасно, молодой человек. Я объясню Вам через минут тридцать, почему это наше с Вами знакомство не первое. Хорошо, Вы согласны со мной?

– Да, конечно, согласен.

– На всё?

– Да.

– На всё, всё, всё? – хитро подмигнула она.

– Да.

– Но, у Вас, я поняла, были важные вопросы к профессору психологии?

– Были, но, теперь... Они не важны.

– То есть, у Вас больше нет вопросов?

– Я не знаю, всё так неожиданно. Особенно Вы. Я даже не подберу слов...

Она рассмеялась с необыкновенной радостью. Её смех, словно, обнажил меня всего догола, а она продолжала смеяться от всей души.

Через пару минут она неожиданно замолчала и, прямо в упор посмотрела в мои глаза.

– Тогда тебе придётся всё выслушать, но только после того, как ты возьмёшь и отимеешь меня сейчас на этом столе.

У нас, поверь, очень мало времени. Лучше начинай сразу! Она запрыгнула на стол и, широко раздвинула передо мной свои красивые ноги.

Это были самые блаженные в моей жизни минуты. Я схватил её под бёдра и, сделал то, что мы оба желали в тот миг. Хватая её страстные поцелуи и жадные объятия, мне представилось, что у неё очень давно не было мужчины. У такой самой-самой прекрасной на свете женщины! Я был в ней, я впал в безрассудство, чувствуя её взаимность.

Всё произошло невероятно. Она с любовью, обняв меня за шею, улыбаясь, и, заглядывая мне в глаза, спросила:

– Теперь ты вспомнил меня, Том? Мой Том.

– Мы никогда не расставались, – ответил я, поцеловав её лицо. – Но кто ты?

Она плавно отодвинула меня руками от себя и аккуратно встала со стола, поправив на себе платье.

– Я твоя Хелен. Хелен Уилсон, дорогой мой Том Уилсон! Я – твоя жена!

Я стоял, не шевелясь перед ней без штанов, полуголый, с открытым ртом, и ничего не понимал.

Она спокойно присела, чуть наклонившись передо мной, подняла на мне спущенные несколько минут назад в порыве страсти брюки и, застегнула на них молнию. Аккуратно, поправив мою рубашку, Хелен продолжила:

– Это был твой план, милый. Мы только что зачали наше-

го ребёнка, который родится через два тысячелетия. Вспоминаешь?

В моей голове сверкали молнии, в моём сознании что-то начало проясняться.

– Хорошо, – она снова улыбнулась своей чертовски соблазнительной улыбкой. – У тебя будет масса времени вспомнить все свои загадки и ответы на них. А сейчас нам пора уходить отсюда, через пять минут внизу нас будет ждать такси в аэропорт.

– Мы ещё и куда-то летим?

– Конечно!

– Вместе с тобой?

– Да, дорогой, да! Поторопись, пожалуйста. У нас самолёт через час!

– Куда?

– Остальное в машине, – она схватила меня за руку и мы скорее выбежали вначале из такермановской квартиры, потом из подъезда, прямо на встречу, в этот момент, подъезжающему жёлтому авто.

– Вам в аэропорт? – громко крикнул в открытое окно нам, бежавшим к нему, темнокожий водитель.

Мы, молча, торопясь, оба запрыгнули на заднее сидение, и колёса с визгом рванули с места.

Хелен нежно обняла меня, взяв в кольцо обеими руками и со счастливой улыбкой, легла головой на мою грудь.

Ничего не понимая, я чувствовал себя на седьмом небе, и

не знал, что сказать.

– Мы летим без вещей или в багажнике лежит пара наших чемоданов?

Она расхохоталась до слёз.

– Пожалуйста, милая, объясни, что происходит со мной или с тем, кто сейчас находится здесь вместо меня? – очень серьёзно спросил я.

Она ещё больше засмеялась. Это была самая счастливая женщина в мире.

– Хорошо. Нам ехать до аэропорта недолго, поэтому не перебивай меня, пожалуйста, а только слушай, – попросила Хелен, посмотрев снизу вверх мне в глаза. – Обещаешь?

– Да, – согласился я и, напряжённо ждал её рассказ.

– Чокнутый экспериментатор – это ты, а не доктор Такерман. Он – инструмент в твоих руках. Ты когда-то всё это сам придумал. Ты решил рискнуть, надеясь, что у тебя всё получится. И, как видишь, ты оказался прав. Ты отправился с ним в будущее, прожив там целую жизнь, перед этим убедив меня, с большим трудом убедив меня, довериться тебе. И теперь я счастлива, потому что мы снова и теперь навсегда вместе!

– Я – фокусник?

Она выпрямилась и села на одном уровне со мной, прижавшись ко мне плечом, и, взяв мои ладони в свои руки.

– Ты нашёл ключи для путешествий во времени, хотя звучит это, как безумие. Если бы ты не вернулся, я... Я не знаю,

как бы закончилась моя жизнь.

На её глазах появились слёзы. Я поцеловал её в нежные волосы запаха самого близкого мне на свете человека. Пока я не мог вспомнить ничего из услышанного сейчас объяснения Хелен всего происходящего с нами.

– Да, ты обещал вернуться в это время и сказал куда и как мы отправимся дальше. Наш самолёт полетит рядом с Бермудским треугольником в районе Саргассового моря над Атлантическим океаном. Там периодически происходят таинственные исчезновения морских и воздушных судов и прочие аномальные явления. Мы летим в Сан-Хуан. Где то по пути, по твоим подсчётам, в этот момент зародится циклон, из-за которого исчезнет наш самолёт вместе со всеми пассажирами. Ты обещал, что все останутся живы! Ты обещал, что мы попадём в ...

– Во временной коридор, – продолжил я. – Мы, как ни в чём не бывало, вылетим из него через пятнадцать минут, но на самом деле через две тысячи лет...

– Да, милый мой Том, да! Именно так ты мне всё и рассказывал до своего исчезновения. Ура! Ты всё вспомнил!

– Да. И я просил тебя именно вовремя этой нашей встречи зачать нашего будущего ребёнка... Точно.

– Да, да и ещё раз да, дорогой мой Том!

Спустя час наш самолёт шумно разогнался по взлётной полосе и, не торопясь, набрал необходимую высоту.

Я обернулся к Хелен, смотревшей в окошко на спокойно

лежащий под нами гигантский голубой океан, отражающий солнечные лучи, и, казалось, даже само необъятное чистое голубое небо вокруг нас. Мы держали нежно друг друга за руки и, были счастливы.

– А как же доктор Такерман, он же, действительно был с тобой в двадцать первом веке? Вдруг он всем проболтается?

– Да, кто же ему поверит? Не беспокойся за него, он не осмелится, потому что сам в себе постоянно сомневается.

Мы тихо рассмеялись, чтобы не беспокоить остальных пассажиров.

Я спросил у любимой: «Ты долго меня ждала?».

Она немного задумалась и, серьёзно ответила: «Вас не было двое суток, но они показались мне вечностью...».

P.S. Береговая охрана США подтвердила телевизионные сообщения о том, что 12 января 1960 года в зоне Бермудского треугольника произошло загадочное исчезновение пассажирского авиалайнера, следовавшего в Сан-Хуан. После недельных поисков обломков самолёта и тел погибших, эксперты пришли к выводу, что вероятнее всего, судно упало в океан и, находится на недоступной глубине.